

18+

Екатерина Сенина
Пекуха

Когда очень нужно на ком-то выместить зло — месите тесто!

18+

Екатерина Сенина

**Пекуха. Когда очень
нужно на ком-то выместить
зло – месите тесто!**

«Издательские решения»

Сенина Е.

Пекуха. Когда очень нужно на ком-то выместить зло – месите тесто! / Е. Сенина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-688639-1

Как не сгореть от ревности, если ваш муж — самый крутой в городе мастер маникюра? Светлане вот-вот исполнится 45, и с некоторых пор она стала замечать, что ее мужем интересуется слишком много женщин. Они увлеченно изучают его жизнь в соцсетях, делятся тайнами и вот — теперь еще и ходят к нему домой! Света решает изменить свою жизнь и начинает печь тортики. Но получится ли достойно преодолеть все испытания на пути к успеху? Ответ ищите в увлекательном продолжении романа «Мистер Маникюр».

ISBN 978-5-00-688639-1

© Сенина Е.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	16
3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Пекуха

Когда очень нужно на ком-то выместить зло – месите тесто!

Екатерина Сенина

Посвящается моей бабушке Ирине Александровне – вспыльчивой, обидчивой, громогласной... Но именно такой мы любили ее, а она больше жизни любила нас – своих детей и внуков. И делала все, чтобы наше детство было уютным и счастливым. А еще она удивительно пекла. Этот талант передался моей племяннице Лизе.

Корректор Оксана Калашникова

© Екатерина Сенина, 2025

ISBN 978-5-0068-8639-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Истории о том, как привычная жизнь меняется в одночасье, начинаются, как правило, с самой обыденной ситуации. Моя, например, началась в переполненном троллейбусе. Ноябрь. Утро. Ухватившись окоченевшей рукой за поручень, я прижимаюсь спиной к какому-то мокрому мужскому пуховику, пытаюсь устоять на поворотах и не испачкать бежевой, но все же помадой чей-то белоснежный мех, то и дело щекочущий мой нос.

До работы аж десять остановок. Борюсь со сном, я разглядываю других пассажиров. Взгляд то и дело цепляется сначала за шапки (вот эта – смешная, та – нелепая, а похожую на вон ту поищу себе на маркетплейсе), потом перескакивает на лица... и неожиданно останавливается на изящном маникюре. Острые длинные ноготочки насыщенно-красного цвета, на одном из них, на указательном пальце, – пирсинг. Смотрится на удивление не вульгарно, а очень стильно и дорого. В нашем городе я знаю только одного мастера, который может создать такую красоту.

Обладательница маникюрного шедевра – молоденькая девушка в вишневом полубубке из экомеха и красной шапочке, она уютно пригелась на сиденье сразу за водительской кабиной, спиной к большинству пассажиров. Слева – окно, справа – тучная бабушка с тяжелой сумкой на коленях. Даже если сейчас в троллейбус зайдет старушка или беременная, этой девице не придется вставать – не получится. И вот, везучая пассажирка, с головой погрузившись в соцсети, расслабленно цокает своими модными коготочками по дисплею телефона, упакованного в меховой футляр. А я... я не могу оторвать взгляд... Нет, не от пирсинга, навязчиво поблескивающего на фоне грязного окна и унылого городского пейзажа, а от фотографий, к которым она прикасается подушечками своих тоненьких пальцев, увеличивая изображение на весь экран: это же страница моего мужа!

Красные коготки блуждают по его носу, подбородку, затем поднимаются к глазам и опускаются к бороде... Цок! Новая фотография – на ней он стоит в полный рост. Большой и указательный пальцы этой Красной Шапочки снова касаются его лица, расходятся по экрану – и я вместе со случайной попутчицей разглядываю сначала безупречную бороду своего супруга, затем якобы суровый взгляд, каким его делают стильные очки в жесткой оправе.

Цок! Цок! Незнакомка продолжает листать ЕГО фотографии. Хмурится, улыбается... Очень нежно улыбается, облизывается, закусывает губу, возвращается к прежним, уже просмотренным фото и вдруг отвлекается на сообщение. Читает, и на ее лице вновь появляется эта загадочная улыбка. Девушка приоткрывает рот, водит кончиком языка по верхней губе и строчит сообщение.

Это она ЕМУ пишет? ОН ей написал, и теперь она отвечает? Что происходит вообще?

Когтистой пассажирке приходит новое сообщение. Читает. Хихикает. Барабанит ноготочками по дисплею и быстро печатает ответ. На экране снова увеличенная фотография моего мужа. Он в спортзале. Лицо, плечи – ого, как накачался, я и не замечала! Пальчики продолжают скользить по телу – грудь, живот и... Она совсем обалдела, уйми уже свое любопытство, стерва, все остальное – собственность жены, моя собственность!

– Вы выходите на следующей? – неожиданно слышу я где-то снизу.

Это спросила та самая бабушка – соседка поклонницы моего супруга. Засмотревшись на нее, я совсем потеряла счет остановкам.

– Да-да! Выхожу, – отвечаю я и, бросив гневный взгляд на странную девушку, направляюсь к выходу...

Неужели снова началось? Почему? Ведь все было так хорошо последние несколько лет! Получается, он снова мне изменяет?

Впрочем, зачем думать о плохом? Мой муж – известный в городе мастер маникюра (да, есть такая профессия – ногти пилить, и мужчины, оказывается, это тоже могут делать). У него свой салон, постоянные клиенты, в том числе VIP-персоны. К тому же он преподает в школе маникюра, ведет блог о нейл-индустрии, ну и редко да метко его затягивают в общественную деятельность – совет отцов, союз самозанятых, праймериз и так далее. Так что эта девочка может быть его клиенткой или ученицей, или просто какой-то активисткой-общественницей. А вдруг они вообще не знакомы? Просто кто-то скинул ей ссылку на хорошего мастера маникюра, и ее заинтересовала эта страничка... Ну да, настолько, что стала рассматривать его ниже живота? Да и ногти у нее такие, что только мой Женька справился бы.

Размышления по дороге на работу переросли в бурные споры в заводской столовой. В моей профессии, в отличие от Жениной, нет ничего необычного: я – руководитель отдела маркетинга на предприятии по производству вермишели быстрого приготовления. Работаю здесь давно и, по правде говоря, немного устала. Особенно после того, как нам стали регулярно и безжалостно урезать премии, оправдывая это надуманными придирами.

– А я тебе говорила, Свет: когда клиенты – сплошь бабы, ничего хорошего не жди! – повторяла, как мантру, наша пожилая бухгалтер Марина Николаевна.

Маникюр она отродясь не делала и была уверена, что сфера, в которой работает мой супруг, – «деньги, разврат и шоу-бизнес».

– Почему ты вообще поперлась на работу на троллейбусе? Машина же есть! – явно пыталась сменить надоевшую за полдня тему маркетолог Карина из моего отдела.

– Ночью прошел ледяной дождь – не было времени отогреться, – объясняла я, хотя на самом деле не поехала из-за того, что в гололед не решаюсь садиться за руль.

– Ничего удивительного в том, что женщины интересуются личностью твоего Жени, нет, – отхлебывая горячий борщ, размышляла вслух другая маркетолог, Таня. – Он – неординарная личность, обаятельный, сексуальный красавец. Пусть дают волю фантазиям и записываются! Чем больше клиентов – тем лучше! На всех у него все равно сил не хватит! – Таня рассмеялась.

Еще несколько лет назад я и представить не могла, что мой Женька станет таким ярким объектом женского внимания. До своих тридцати шести он был похож на товарища Новосельцева из «Служебного романа»: лысина, страшные очки... Смешных усов, конечно, не было, зато имелся отвисший живот, и сутулился он, как последний неудачник. Женька, впрочем, и был таким: работал не пойми кем, приносил копейки. Поэтому я и потеряла к нему интерес, увлеклась другим мужчиной и даже развелась. А он взял – и неожиданно стал крутым. Крутым маникюрщиком.

Да, необычный выбор профессии. Наверное, у нас все быстрее наладилось, если бы он стал устанавливать окна или писать мобильные приложения для банков, но получилось, как получилось. И именно благодаря своей работе, в нужный момент он оказался в нужном месте – и спас ребенка. До сих пор поверить не могу: слыл мямлей – и вдруг решился спуститься с одиннадцатого на десятый этаж по простыням, чтобы достать с балкона замерзающего сына своей клиентки.

Логично, что эдакого героя хотели приласкать многие женщины. А он снова выбрал меня. Изменившую ему, бросившую в трудную минуту... Но не разлюбил же! И дело, полагаю, не в наших детях, которых трое, а в чем-то другом... Он хочет меня почти каждое утро, делает приятные сюрпризы, мы вдвоем выбираемся на отдых, и нам хорошо вместе! Или мне только так кажется?

– А чем вообще интересна страница Евгения, что молодая девка там зависла? Красивые ноготочки? – отвлекла меня от размышлений Таня.

– Так в том-то и дело, что она не ногти рассматривала, а его самого! – меня снова стало трясти. – Он на природе, он за рабочим столом, он в тренажерном зале, блин!

– А как же детки? Жена? Нет у него таких фоточек? – не унималась Таня.

– Я... Я не знаю... Мне достаточно погружения в соцсети по работе.

– То есть, ты не следишь за тем, что выкладывает в интернете твой муж? – округлила глаза Карина.

Я не ответила. И так понятно, что нет.

– Так-так, девочки, давайте посмотрим вместе! – Карина достала из кармана телефон и цокнула по экрану. – Ой-ей! Пока ты, Света, ведешь асоциальный образ жизни, муженек твой вовсю хвастается бицухами, татухами и завораживает томным взглядом. А посмотрим-ка, что у него в разделе «семейное положение»! Ну, я так и знала. Ничего.

– Пишет «не женат?» – я побледнела.

– Нет, он в принципе проигнорировал эту строку. Это значит, может женат, а может и нет, а может, влюблен или в отношениях. Понимайте, в общем, как сочтете нужным!

Карина рассмеялась, ее задорный смех подхватили другие сотрудницы. Меня же перекосило.

– И что теперь делать?

– У тебя же есть страница, ну и заполни ее вашими романтическими фотографиями! Наверняка все эти бабы после просмотра его странички ищут тебя. А ты там десятилетней давности.

– Десять лет назад я была лучше, – мне стало не по себе.

– Перестань! – махнула рукой Таня. – Ты и сейчас красотка, а если что-то не нравится, сама знаешь: есть приложения, здорово улучшающие внешность – и в тренажерку идти не надо! Кстати, не приглядывалась: Женька твой действительно такой симпатичный качочек, или прогнал свой образ через пару редакторов?

Все снова стали хихикать, а я успела еще раз взглянуть на фотографию мужа, прежде чем Карина закрыла его страницу: да, он такой же красивый, как на опубликованных снимках. Это мы, женщины, с возрастом теряем былую привлекательность и вынуждены себя красить, колоть, изнурять диетами. А для мужчин важно сохранить харизму. Если она есть, то никакие животы с лысынами не страшны. А мой так вообще – и пресс подкачал, и голову бреет, и бороду отпустил – черную, аккуратную... И к такому красавцу каждый день записываются самые разные женщины. И с каждой он как минимум час один на один. Неужели ни разу не было соблазна?

Ох, опять я мучаю себя сомнениями, хотя лет пять назад поклялась больше не затрагивать эту тему. И за это время муж ни разу не дал повод для подозрений. Да и я больше не вспыхиваю от чужих комплиментов, не задерживаюсь на корпоративах, а дома избегаю любых, даже самых незначительных поводов для ссор. Не убрал – уберу сама, не хватило на что-то денег – переключусь на другое. Впрочем, с деньгами – тьфу-тьфу-тьфу – в последние годы все нормально. Мы сделали хороший ремонт в квартире, у нас с мужем по машине, наши дети-двойняшки – Лизочка и Илюша – летом отдыхают в популярных оздоровительных лагерях. Набирая продукты в тележку в гипермаркете, я даже не смотрю на цену: просто беру, что мне надо или очень хочется, с уверенностью, что денег на карте хватит. И я больше не плачу в подушку, проклиная свою скучную жизнь, – я тихо-тихо говорю судьбе спасибо за мое скромное, но такое настоящее женское счастье.

Могу ли я разонравиться мужу? За последние два года я набрала лишние килограммов пять. Или даже семь. Возможно, причиной тому стало мое увлечение – выпечка. Я пеку. Много: пироги с мясом, повидлом, картошкой и грибами, которые мы собираем с Женькой летом и осенью, сбегая от детей на природу. Пеку пончики, трубочки, сладкие орешки и вообще все, что попросят дети или подсмострую в интернете. Мне нравится сам процесс и то, как пахнет наша квартира во время моего колдовства. И хоть сама ем мало – чаще лакомятся ребята и мои

сотрудники, которых я угощаю почти каждую неделю по любому поводу, но ведь и мне что-то перепадает. И все это – вредное для фигуры.

А может, и не в выпечке дело вовсе, а возрастное – мне, в конце концов, в этом году стукнет сорок пять. В общем, не девочка. Ну, и не бабушка – спасибо Поле, старшей дочке, она и ее парень Вася так погружены в учебу в своем меде и работу, что, по всей видимости, не скоро подарят нам с Женей внуков. Но сбрасывать все равно надо. Хотя...

Когда еще у меня был размер чашечек «D»? Даже после рождения двойни такого не наблюдалось! Я выкинула поролоновые бюстгалтеры, ношу только кружевные, прозрачные. Так что с похудением можно и повременить. Но вдруг его потянуло на что-то, вернее, кого-то новенького? Как однажды моего папашку-стоматолога, который увязался за молодой пациенткой и бросил нас с мамой, когда мне было пятнадцать лет! Маме он, уходя, твердил, что, если бы она не запустила себя, он никогда бы не стал засматриваться на чужих женщин. Еще и выставил ее виноватой, негодяй!

Говорят, чем дольше супруги в браке, тем лучше чувствуют друг друга. Видимо, и до Женьки дошел поток моих мыслей: он неожиданно позвонил, хотя в рабочее время это делает редко. Чаще пишет или присылает голосовое. Значит, «загорелись уши»?

– Ты как, можешь говорить? – неожиданно серьезным тоном начал муж.

То есть, не просто так позвонил...

– У меня тут проблема. Даже не знаю, с чего начать, – не дождавшись моего ответа, продолжил он.

– Ну начни уж как-нибудь...

– Свет, только не переживай, ладно?

Ненавижу, когда кто-то так говорит. Конечно же, я тут же буду не просто переживать, а паниковать!

– Я ногу сломал. Но все уже хорошо.

Несколько секунд я просто стояла в оцепенении.

– Как сломал?

– Пошел в аптеку, поскользнулся, упал, очнулся – гипс, – попытался пошутить Женя. – Перелом стопы. Говорят, несколько месяцев теперь заживать будет. Но не смертельно, выкарабкаюсь...

Через полчаса я уже была у мужа в палате.

– Ты как ушла, я полез в холодильник, а там кефира нет, вот и решил добежать до магазина...

– А говорил, в аптеку, – я вспомнила, как эта девка из троллейбуса переписывалась с кем-то и листала фотографии Жени, и подозрения посыпались сами собой.

– Взял кефир и зашел в аптеку, – раздраженно буркнул муж. – Сегодня же родительское собрание, учительница напомнила в чате про бахилы, так я решил тут же их купить – аптека рядом с магазином, а то потом забыл бы...

– А теперь ты вообще ни на какое собрание не попадешь. На лестнице, что ли, поскользнулся?

– Ну да.

– Надо их засудить. Скорая была? Зафиксировали место падения?

Я была очень зла.

– Свет, ну ты чего, – Женя нахмурился и коснулся своей теплой рукой моих пальцев. – Владелица аптеки – моя постоянная клиентка, VIP-клиентка тем более, да и все сотрудницы ходят ко мне уже несколько лет. Знаешь, как они переживали? И скорую вызвали, и сидели со мной, пока врачи не подоспели. Ну и потом, есть там коврик – это я виноват, мимо него наступил... В телефон смотрел.

– С кем же это ты переписывался, интересно?

Женя посмотрел на меня взглядом нашкодившего ребенка.

– Светк, я должен кое-что тебе сказать.

Судя по сделанным паузам, муж приготовился озвучить что-то неприятное. Значит, мне не показалось. У него роман. У него другая женщина. И сейчас он об этом скажет...

– Я знаю, что тебе это не понравится, но мне деваться некуда, – муж отвернулся к окну, а затем жалостливо посмотрел на меня. – Можно я временно буду принимать клиенток у нас дома?

– Что-о-о?

– Ну как-то надо же выходить из ситуации? Только до Нового года. Потом как-нибудь на костылях, на такси буду добираться до работы.

Этого еще не хватало! То есть все эти тетки, которые заигрывают с ним, лайкают его фотки, делятся своими бабскими новостями и переживаниями, будут ходить ко мне домой?

– Нет уж, – я отдернула свою руку. – Этому не бывать! Мой дом – моя крепость. Нечего туда водить своих клуш.

– Свет, ну а какой еще выход? Допустим, несколько человек я передам другим специалистам, а остальных куда? Во-первых, я их подведу. Искать нового мастера, да еще и перед Новым годом, – тот еще квест, сама знаешь. Ну и потом, я что – дурак, отказываться от клиентов? Ты представляешь, сколько мы потеряем денег?

На самом деле, я столько раз думала о том, что ЭТО может произойти. Конечно, не перелом ноги, но какая-нибудь другая временная недееспособность или просто неспособность ходить на работу! Да, мой муж очень хорошо зарабатывает. Очень! Я бы сказала, не каждый айтишник в Москве может похвастать таким заработком, как мой супруг-маникюрщик из провинции. Но у него нет никакой подушки безопасности. Заболел – и все: ни денег, ни возможностей. У меня хотя бы оклад, могу позволить себе поболеть. А Женьке такая роскошь как больничный непозволительна.

– То есть, ты хочешь сказать, что и жене губернатора, и тетенькам-министрам, и всем этим чиновницам, главврачихам и бизнесвуменшам ты будешь пилить ногти у нас на кухне?

– Если согласятся – да. Ну, если у тебя есть предложения...

Конечно же, никаких других вариантов у меня не было. Еще утром я в очередной раз поймала себя на мысли, что после такого грандиозного ремонта мы могли бы подороже продать эту квартиру и купить что-нибудь попросторней и в центре города. Раньше я даже не задумывалась о новом жилье, осилили коммуналку – и хорошо. А вот теперь все чаще фантазировала о красивых высотках с закрытой территорией и подземными парковками, с просторными подъездами, где картины, консержки, туалеты, кулеры с водой и даже мойки для собачьих лап. У нас нет собаки, но в таком доме я завела бы маленькую белую болонку.

Но самая заветная мечта – вместительная кухня с хорошей мебелью, печью и техникой. Я могла бы воплощать там все свои кулинарные фантазии. Может быть, даже выпекать на продажу. И в такую квартиру, и в такой дом Женькиных випш было бы не стыдно водить, а в наш... Обычный двор с советских времен: с остатками скамеек и качелек, алкашами и бабушками-ворчуньями, восседающими на пыльных креслах с ближайших мусорок, с лебедями из автомобильных покрышек и сухими деревьями.

– Ну так что, зову всех домой? – прервал мои размышления муж.

– У меня есть выбор?

Всю следующую ночь я наводила порядок в нашей спальне. Решила, что там, а не на кухне лучше принимать гостей. Вернее, клиенток. Вместе с другом мужа, Лешей, мы перевезли из салона стол, кресло, шкафчик с лаками и все необходимое оборудование с инструментами, перенесли к Лизе в комнату шкаф с одеждой и мой комод с нижним бельем, к Илье – Женькину тумбочку с трусами и носками и его же журнальный стол с ноутбуком. Разумеется, дети-подростки не смогли сдержать свое недовольство.

– А нам вообще можно будет появляться дома или придется сидеть в бассейне, пока все папины тети не разойдутся? – причитала Лиза.

– Снимите нам лучше квартиру рядом со школой, – бурчал Илья. – Поля же снимает квартиру – чем мы хуже?

Я же без конца просчитывала в голове, сколько мы уже потеряли денег за время Женькиного вынужденного отпуска. Вчера, сегодня и еще пару дней он точно будет в больнице: шесть (это минимальное число клиентов) умножить на две с половиной тысячи (стоимость маникюра в салоне рядом с домом) – получается пятнадцать. Умножаем на пять – семьдесят пять. В выходные дни, когда муж работает в ВИП-салоне в центре города, он тоже не выйдет. Три (нет, возьмем по максимуму – пять клиентов) умножаем на пять тысяч – получается двадцать пять тысяч, умножаем еще на два – выходит пятьдесят. Итого – сто десять тысяч за то, что сходил за чертовыми бахилами. А за бахилами ли он вообще ходил? Может быть, после утреннего общения с той красной шапочкой он совсем по другой причине заглянул в аптеку?

– Не думай об этом, – строго прервала меня Карина во время очередного обсуждения в столовой моей ситуации. – Либо, если уж решила себя мучать, так и спроси: было или нет, и что вообще за девица такая. Лучше скажи: все эти ВИП-тетки действительно будут ходить к вам на маникюр, или уже нашли нового мастера?

– В том-то и дело, что все согласились приезжать к нам домой, – вздохнула я. – В пятницу Женьку выписывают, а в субботу уже пять человек припрутся.

– Хорошо, что я только неделю назад у него была, – Карина покрутила передо мной своими пухлыми пальчиками. – За три недели поправится же!

– О боже! Я даже не подумала о том, что с нашего завода к нему тоже кто-то ходит. Ну, ты – ладно. А еще кто?

– И я, – отозвалась Таня. – И Юлька, Машка, Анютка с проходной, наша Татьяна Михайловна из ОТК, Варюха – которая новенькая у айтишников.

– Машку не хочу у себя дома видеть, скажу Жене, чтобы не принимал.

– А Татьяну Михайловну?

– Переживу.

– И что собираешься делать, пока твой муженек будет обслуживать их в вашей квартире? – рассмеялась Таня, но, заметив мой хмурый взгляд, тут же прикрыла рот ладонью. – Светк, ну, прости! Евгений, как обычно: в центре интриг!

– К маме пойду – не сидеть же мне в это время за стенкой...

По пути домой я пыталась вспомнить, кто еще из заводских знакомых делает маникюр у моего мужа. Наверняка кого-то забыла, и ею окажется самая противная и стервозная. Все-таки как же не вовремя все это произошло. На носу Новый год, а до него еще нужно пережить день рождения двойняшек: подарки, празднование.

– Ты нам, кстати, обещала в этом году два торта, – напомнили дети, как только я затронула эту тему, планируя попросить их в этот раз отметить скромнее.

– Я хочу такой, – Лиза ткнула на смартфоне картинку с голубым тортом, из которого выныривает девочка в купальнике.

– А я – такой, – Илья сунул мне под нос свой телефон, – пусть будет черно-белым, а наверху – компьютер.

Я закусила губу.

– Тут говорится, что заказ – от двух килограммов. То есть в сумме получится не менее четырех килограммов. Куда вам столько сладостей? Или вы весь класс собираетесь пригласить и всех ребят из всех секций?

– Нет, – развела руками Лиза. – У нас набирается человек десять. Но один торт на двоих мы не хотим. Надоело уже! Ты же нам обещала!

Я не стала портить им настроение, решила подумать об этом завтра, а лучше – через пару дней, когда придется заказывать эти пресловутые торты.

***

Муж вернулся домой на костылях и понурым, несмотря на грандиозную поддержку в соц-сетях: его фотография с загипсованной ногой собрала сотни лайков и столько же комментариев. Дамочки желали ему скорейшего выздоровления и нагло ввали, что беззащитным он выглядит еще привлекательней.

– Спасибо, что подготовила нашу спальню, на кухне было бы неудобно принимать клиентов, но я не знал, как тебе об этом сказать, – опустил глаза, бормотал супруг.

Я хотела в ответ съязвить, но, видя, как он расстроен, выдавила из себя:

– Тебе будет нужна моя помощь? Или я могу на время твоих сеансов уезжать к маме?

Женя улыбнулся:

– Надеюсь, справлюсь. И да, Свет, давай ты не будешь кормить меня своими пирожками, пожалуйста. Я и так в больнице набрал...

С его первой клиенткой я столкнулась в дверях, провожая детей в бассейн.

– У меня на семь вечера, – объяснила улыбочивая барышня, – но я решила выйти пораньше – боялась заплутать, в итоге за двадцать минут до назначенного времени... Ничего же страшного?

Вообще-то, аж на полчаса раньше. Но не выгонять же человека на мороз.

– Проходите, – пригласила я.

Хорошо, что Женя к этому времени успел доковылять из туалета до спальни и надеть брюки. Я же не стала наводить марафет и, едва набросив куртку, вылетела из дома.

До сегодняшнего дня я не рассказывала маме о том, что произошло в моей семье. Она бы звонила по сто раз на дню, охала и давала бы ненужные советы.

– И вот теперь я даже не знаю, как планировать бюджет, что покупать детям на день рождения и Новый год... И торты боюсь заказывать: а если все эти тети передумают и перестанут ходить к Женке домой? – тараторила я за чашкой чая.

Мама же, к моему удивлению, оставалась очень спокойной.

– Светуль, ты же умная девочка, – она погладила меня по руке. – Что в этой истории самое главное? Конечно, то, что Женечка жив, голова и руки на месте, а то ведь всякое на льду случается. А нога заживет, и все будет по-прежнему. Лишь бы клиенты не разбежались, так? Ну, создай ты такие условия, чтобы они чувствовали себя как дома! Поставь в вашу спальню журнальный столик для тех, кто пришел пораньше, купи печенье, конфеты, журналы – все, как в салонах! Закачай интересные фильмы, пусть смотрят ваши гости на здоровье! А что касается тортов, так и сами сделаем не хуже! Зря я что ли в столовой столько лет отработала?

– Мам, там такие фантазийные торты...

– Не представляю торт, с которым не справится профессиональный повар. Уверена, рецептов в интернете полно.

Моя мама – человек дела: уже на следующий день она встретила меня с двухкилограммовым тортищем, из которого торчала девочка в шапочке для плавания. Красота!

– Мам, я глазам не верю! Ты сама? Своими руками?

– Все, кроме фигурки девочки – эту в специальном магазине купила. Светуль, нет там ничего сложного – сахар, мука, сода, растительное масло, молоко, яйца. Никаких секретных ингредиентов. Ты и сама с ним отлично справишься. Хочешь попробовать?

Спустя два часа перед нами стояли уже два нарядных торта, за каждый из которых я еще днем была бы готова отдать по пять тысяч рублей.

– На один торт – меньше полутора тысяч, – пояснила мама, уловив мои мысли. – Даже не представляла, что настолько дешево выходит испечь такой шедевр своими руками. Лишь бы руки, как говорится, откуда надо росли.

Торт получился на редкость вкусным – уже не помню, когда с таким удовольствием ела мучное! Впрочем, детям я решила не говорить о том, что мы с бабушкой открыли в себе новые таланты: пообещала купить – значит, пусть думают, что купила. К счастью, на воскресенье мама пригласила к себе каких-то подруг по клубу для общения людей пенсионного возраста, так что тортикам не суждено было пропасть.

Ну а я, чтобы не смущать гостей и тем более не участвовать в посиделках общительных пенсионерок, весь следующий день бесцельно слонялась по городу и думала, как впредь проводить свои выходные на время Жениных сеансов маникюра. Хорошо детям: у них то бассейн, то спортивные секции, и друзей полно – всегда можно к кому-нибудь заглянуть в гости. Да и комнаты их свободны – уж не маленькие, будет Женька до ночи работать – тихо посидят за компьютерами. А я? Только и остается бродить по торговым центрам и улицам, волоча промокшие ноги. Ближе к вечеру я решила посидеть в кофейне. Выбрала первую попавшуюся и... нос к носу столкнулась там с Олегом. Моим бывшим любовником.

Последний раз мы виделись лет пять назад. А до этого встречались около двух лет. Я была замужем, он женат. Олег был лучшим другом моего мужа и его же начальником в строительном гипермаркете, где Женька трудился менеджером.

Работничком мой муженек был так себе: постоянное невыполнение плана, нарекания от начальства, ну и, соответственно, низкая зарплата. Олег, видимо из-за угрызений совести, закрывал глаза на все его косяки и часто одалживал деньги. От этого супруг в моих глазах казался еще более жалким и несостоятельным. Чем больше мы сближались с Олегом, тем чаще я отказывала мужу в близости, а его попытки наладить отношения вызывали во мне злость и презрение к самой себе.

Олег часто обещал развестись и, поскольку детей у них с женой не было, я полагала, что все получится. Хотя, конечно, как и многие мужчины, мой возлюбленный не стремился менять свою, относительно свободную жизнь: «поговорю после отпуска», «после дня рождения», «после Нового года»... В итоге они с Ольгой даже приходили к нам в гости и захлеб рассказывали об очередной поездке на море, и о том, что Оленька присмотрела новую машину... Мне же оставалось только завидовать, потому что мы с мужем после свадебного путешествия в Египет лет пятнадцать не выезжали на курорт! И машина у меня появилась только недавно...

Однажды Олег сообщил, что жена, наконец, забеременела, и теперь он точно не сможет с ней расстаться. Ну и, видимо, для того, чтобы окончательно поставить жирную точку в наших отношениях, добавил, что новогодние праздники они проведут в теплых краях. Я проплакала несколько дней, включая новогоднюю ночь. А потом Олег позвонил и ошарашил: они вернулись, Ольга в больнице с выкидышем, а он понял, что любит только меня.

Через час мы уже нежились в его спальне, прямо на супружеском ложе. На мне было эротическое белье – новогодний подарок мужа, Олег шептал, что любит, и вдруг... Дверь в комнату открылась: на пороге, как в дурацкой комедии, стоял Женя. Нет, он не следил за нами и вообще не подозревал меня в измене. Накануне я и он заходили в эту квартиру покормить кота – «друзья» попросили, и муж забыл свои часы. Вот и вернулся за ними. А тут мы...

Другой, наверное, убил бы! А мой Женька так опешил, что молча ушел домой. Потом, правда, выяснилось, что по дороге чуть не бросился под проезжающий автобус...

На развод подал в итоге не он, а я. Наивная – думала, Олег поддержит меня и тоже разведется. Но нет. Супруге он даже ни о чем не рассказал. Та узнала о нашем романе, случайно заглянув в его телефон. Это случилось, когда мы с Женькой уже заново сошлись, и мне было все равно до ее претензий. Просто заблокировала во всех сетях и все.

Мерзко вспоминать об этом сейчас. Мне стыдно за то, что произошло, но и прощения я просить не стала: муж за время своей холостяцкой жизни тоже не сидел без дела и находил любовниц как среди коллег, так и среди клиенток.

Что касается Олега, его я мечтала больше не видеть всю свою оставшуюся жизнь. И вот он стоит передо мной: немного поседевший, но такой же стройный, со стальным взглядом, крепкими, умелыми во всех смыслах руками и тонкими губами – лживыми, но какими же горячими они были во время наших встреч...

Мое сердце потяжелело. Олег тоже выглядел растерянным. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга, как будто вспоминая, как кого зовут.

– Привет, – наконец, выдохнул он, и я вспомнила, какой же у него приятный голос. – Вот уж кого не ожидал здесь увидеть!

– А ты кого-то ожидал?

– Я всем рад.

Я не поняла, почему он так ответил, поэтому пыталась подобрать нужные слова, впрочем, продолжать разговор не хотелось.

– Это моя кофейня, – объяснил Олег. – Ты не знала?

– Конечно, нет. Откуда мне знать?

– Мало ли...

– Нет, я не хожу по кофейням и давно не слышала новостей о тебе. А сюда зашла – да просто день такой странный: и дома не сидится, и по городу погуляла, и не знала, куда еще податься.

– У тебя все нормально? – нахмурился Олег. – Как Женька?

– Да, все хорошо, Женька отлично, – промямлила я. – Но он ногу сломал, а перед Новым годом – сам знаешь, не лучшее время для больничного или отпуска. Вот и принимает дома. А мне заняться нечем. Не разносить же чай его женщинам...

– Помощь нужна? – тут же выпалил Олег и снова пронзил меня своим наигранно искренним взглядом.

– От тебя? Нет конечно, спасибо, – я представила, как бывший любовник переносит на руках из одной комнаты в другую моего супруга, и мне стало смешно. – И вообще я, наверное, пойду. Не хочу, чтобы нас видели вместе. Пока...

И я даже сделала несколько шагов назад, как вдруг Олег схватил меня за руку.

– Перестань, давай посидим, поболтаем, – начал уговаривать он. – Сейчас будет очень вкусный кофе и наивкуснейшее пирожное. Угощаю!

– Нет. Правда, не надо...

– Свет, ну полчаса ничего не изменят. Просто же посидим!

Почему-то я больше не могла отказываться.

Кофе – вернее, раф-кофе – был действительно потрясающий, а вот кондитеру стоило бы еще поучиться.

– Я и сам не очень доволен нашей кухней, но пока не могу найти достойного человека, – признался Олег, увидев, что я не в восторге от яблочного штруделя.

Мы общались около часа, и, к своему удивлению, я испытывала настоящую радость оттого, что ничего уже не ощущала к нему. Разве что небольшое раздражение, а еще гордость за своего мужа, который, судя по всему, на своих, вернее, женских ноготочках поднялся куда выше, чем мужчина моей несбывшейся мечты.

– С Олей мы все же развелись, – не без грусти в голосе сообщил Олег.

Эта новость мне тоже понравилась. Я злорадствовала. Сейчас они были оба мне противны. Олег – потому что не ушел ко мне, а Ольга... Она всегда вызывала во мне раздражение: не работала – ее обеспечивал муж, что меня особенно бесило, пока мы встречались с Олегом.

Но тогда... Тогда я давила в себе эту злость, потому что была виновата перед ней. А после ее проклятий в соцсетях муки совести как-то сами собой испарились.

– И как же она теперь без тебя? На что живет?

Я не хотела услышать, что он, несмотря ни на что, скидывает ей деньги, но все же было интересно.

– Она работает в магазине зоотоваров, так что есть ей, на что жить, – по-доброму улыбнулся Олег. – Это магазин ее мужа.

– Оля снова вышла замуж?

– Да, – чувствовалось, что Олегу этот разговор дается с трудом. – Еще пока мы были вместе, она записалась в школу приемных родителей. Там встретила парня, который несколько лет назад потерял жену с ребенком и мечтал кого-то усыновить. Ну и как-то так получилось, что после моего разоблачения она быстро сошлась с ним. Сейчас у них двое приемных детей – восемь и десять лет, мальчик и девочка. Встретил Олю недавно – счастливая...

– А ты? У тебя есть семья? – мне даже стало жаль Олега.

– Нет, хватит, – отмахнулся он, – не получилось – и не надо! Своих детей уже поздно строгать, а любить чужих, нести за них ответственность я, возможно, и не способен. Иначе женился бы на тебе.

– То есть тебя остановили мои дети?

– Думаю, да. Ну, и перед Женькой неудобно было...

В горле забился ком. Мне захотелось уйти.

– Ну и ладно. Я даже рада, что так все вышло, – злобно бросила я и встала из-за столика.

Олег что-то еще выкрикнул на прощание, но я уже не слушала его. Или пыталась не слушать, не слышать... Прежде чем отправиться домой, я все же решила заехать к маме. Она просила на неделе завезти ей хлеб из любимой пекарни, что в центре города, и я подумала, что лучшего момента, чем сейчас, не найду.

Дверь в подъезд была открыта. Не заглушив машину, я быстро поднялась по лестнице и позвонила в дверь. К моему удивлению, вместо привычного маминого «кто там», дверь сразу открылась, и я онемела. В коридоре меня встречал отец. Да-да, тот самый подлец, который бросил нас тридцать лет назад.

2

С каким тортом у вас связаны лучшие воспоминания детства? По мне, так однозначно с «Наполеоном». Важная деталь: перед тем, как поместить корж в духовку, его нужно обязательно наколоть вилкой. Не сделаете этого – он будет сильно пузыриться. Так что если заметили, что не накололи, срочно возьмите вилку и сделайте несколько проколов уже в духовке. Или потом придется эти «пузыри» крошить при сборке торта.

Мои родители знакомы с первого класса. А любовь их началась то ли в пятом, как утверждает мама, то ли в девятом, как когда-то вспоминал отец. Я появилась на свет, когда им было по девятнадцать лет, и это практически никак не отразилось на жизни отца, который так и продолжил учиться в медицинском, зато в корне изменило судьбу моей мамы. Мед ей пришлось бросить. Впоследствии она отучилась в техникуме на повара и всю жизнь провела на кухнях в детских садах.

В молодости мама была красивой и тоненькой, но с выдающейся грудью и густыми золотыми кудрями. Когда она шла по улице, мужчины заглядывались – я это своими глазами видела. Но, конечно, никаких интрижек, флиртов и тем более романов у мамы не было. И дело не столько в женском коллективе, сколько в ее безграничной преданности отцу. Хотя что она в нем нашла – одному богу известно!

Длиннющий (мне по наследству достался его рост), худой, лысый, в очках с огромными линзами. Он и в детстве ненамного отличался от того, каким стал во взрослой жизни, только волосы, хоть и жиденькие, но все же были. Но мама всегда смотрела на него такими восхищенными глазами, что мне не раз становилось за нее неловко. «Паша, этот свитер тебе так подходит – примерь!», «Павлуш, в этой куртке ты как Бельмондо!», «Павлик, ну как устоять перед твоим взглядом!»

Маленькой я очень любила папу, но никогда не разделяла мамино восхищение им. Только потом, уже во взрослой жизни я поняла, что на самом деле привлекало ее и, как выяснилось, многих других дам. Отец – на редкость обаятельный человек, а сочетание с образованностью и эрудицией делало его тем самым бесценным экземпляром, о котором мечтает каждая женщина. Вероятно, таких мечтательниц в его жизни встречалось немало. Отец – зубной бог. Да-да! И он не просто стоматолог! Последние лет двадцать он занимался ортопедией, а затем имплантацией зубов, то есть, дарил пациенткам долгожданные белоснежные улыбки (ну, или просто возможность открывать на публике рот).

Неотъемлемая часть его работы – бесконечные курсы повышения квалификации и всевозможные модные конференции для обмена опытом. Понятно, что интересных встреч в жизни отца всегда хватало, а мама тем же самым похвастаться не могла. Но его отсутствие дома даже по несколько дней никогда не вызывало ни паники, ни ссор. Мама никогда не ревновала: наверное, судила по себе. А зря. Даже я, будучи школьницей, не раз видела, как папашка прогуливался то с одной барышней, то с другой. Говорила об этом маме и слышала в ответ: «Это же явно по работе!»

Но однажды маме позвонила какая-то женщина. Представилась родственницей некой Гали. Та, по словам звонившей, была беременна от моего отца. Незнакомка уверяла, что Павел все равно уйдет из нашей семьи, потому что любит ту самую Галю и просто не знает, как об этом сообщить, но в маминых силах выгнать его первой, а будущему ребенку дать шанс родиться законнорожденным. В ответ мама расплакалась и бросила трубку.

Отцу о том разговоре она даже ничего не сказала. Утешала себя мыслью, что все это происки недоброжелателей или детская шутка, ведь они с Пашей друг у друга первые, а зна-

чит – на всю жизнь. Но через несколько недель после этого звонка любимый Паша сообщил, что снова стал отцом и в связи с этим уходит из семьи.

Мама билась в истерике, падала перед ним на колени, умоляла остаться и была согласна смириться с его второй семьей, а еще грозилась сделать с собой что-нибудь плохое и даже расправиться с соперницей. Но отца это не остановило. Он пообещал «помогать» и, собрав вещи, включая один из телевизоров, видеокамеру и компьютер, исчез навсегда из нашей жизни. На алименты мама из гордости не подавала.

Сам же отец часто лихо проезжал через наш двор поначалу на «Волге», затем на иномарках. Пару раз он давал о себе знать, пытаясь напроситься с новой женой и сыном сначала на мою свадьбу, потом на выписку Полины из роддома. Как оказалось, мама, несмотря на предательство, всегда сообщала ему о моих новостях. А я и слышать не хотела о его существовании.

Лет десять назад мама рассказала о том, что ее любимый Павлик женился в третий раз и новая жена еще младше предыдущей. Я прервала этот разговор, потому что его жизнь меня давно не интересовала. Я никогда не видела своего брата и даже понятия не имею, как он выглядит. В нашей семье эта тема никогда не обсуждалась.

После развода мама долго не решалась начать общение с другими мужчинами. Хотя, что такое тридцать четыре года, да еще и с одним ребенком, который к тому же уже взрослый! А я действительно хотела, чтобы мама себе кого-то нашла, и ни за что бы не чинила ей препятствий. Но нет! Мама их придумывала сама.

Когда заботливые подруги приглашали ее в гости, где по случайному стечению обстоятельств возникали приличные, да еще и неженатые мужчины, мама зачем-то напяливала обручальное кольцо и к месту и не к месту вспоминала про «мужа».

На одной такой вечеринке я оказалась вместе с ней. Хозяйка дома, тетя Люся, попивая вино, нахваливала мужа, который героически отхватил хорошие обои и собственноручно их поклеил. Симпатичный дяденька, сидящий за этим столом, тут же вспомнил, что тоже хорошо клеит обои, предложил выпить за любовь и попытался наполнить мамин бокал. Но та строго отмахнулась и тут же выпалила: «Пашка тоже все сам – и правильно делает. Лет пять уж, как обои наклеил, а висят себе как новенькие. Если бы кого другого попросили – ну разве столько продержались бы?» За столом возникла неловкая пауза. А дяденька, которого пытались сосватать маме, грустно рассмеялся и предложил выпить за золотые руки. Больше они с мамой, конечно, не виделись.

В тридцать девять лет она познакомилась с каким-то работягой-добряком, который сделал в нашей квартире ремонт: переклеил пожелтевшие «легендарные» Пашины обои, починил все краны и трубы, установил новый унитаз и даже смастерил в коридоре шкаф и этажерку для одежды и обуви. Но, увы, мужичок этот часто выпивал, и мама так и не решилась поселить его в нашей квартире.

Расставшись с ним, она окончательно разочаровалась в жизни, располнела и после смерти бабушки переехала в ее однокомнатную квартиру, оставив трешку мне (на тот момент у нас с мужем уже родилась Полина). Позднее у мамы было несколько знакомств через соцсети, но ни к чему серьезному эти виртуальные истории не привели.

И вот, спустя тридцать лет после ухода отца из семьи, я смотрю на него, стоящего на пороге маминой квартиры – в тапках, хлопковых штанах в черно-белую клетку и в футболке с надписью «Пивозавр».

– Так вот как выглядят твои общительные подружки-пенсионерки, всегда мечтала познакомиться, – прошипела я, когда мама робко выглянула из-за костлявого плеча отца.

– Светуль, папа вот зашел, – пробубнила она. – Неожиданно...

– Что, молодая жена выгнала? – я не переводила свой взгляд на предателя, пытаюсь не замечать его.

– Развелись, – ответил он. – Уж полгода как.

– И ты, как порядочный мужчина, конечно, оставил ей квартиру и теперь бездомный, – буркнула я. – Хорошо, что есть Леночка, которая всегда готова принять блудного мужа!

– Ты же знаешь: я – не из порядочных, – процедил отец. – Квартира – моя, а если мама решится, то и ее тоже. Вот, пришел уговаривать. Ты, кстати, зайдешь или здесь будем общаться?

– Я к маме пришла. Но раз она занята, мне тут делать нечего. Вот, держите.

Я сунула ему в руки пакет с хлебом и побежала вниз.

– Свет! – раздался сверху мамин вопль. – Ну зачем ты так! Давай посидим – поговорим!

Я ничего не ответила. В машине я еще долго редела: мне вспомнилось, как после его ухода мы едва сводили концы с концами, как сэкономили на еде, как школьный аттестат я получала в платье соседки сверху – толстой Вероники, потому что никто другой бесплатно бы не отдал вечерний наряд... А еще мне было очень больно за маму. Как можно было простить ему столько лет одиночества и страданий? Неужели совсем нет гордости?

Пока я заливалась слезами, кто-то постучал по лобовому стеклу. Это была тетя Рая.

– Девочка, тебе нужна помощь? – кричала она.

Ну вот, я привлекла внимание местных обитателей.

Тетя Рая жила здесь, должно быть, со дня сдачи дома и долго дружила с моей бабушкой. Они были ровесницами, жили по соседству. Мне она особо не нравилась, часто приходила к моим старикам и доставала меня вопросами: «Как учеба?», «Что читаешь?», «Ой, какое у тебя красивое платье!». А платье на самом деле было дурацким... Еще тетя Рая любила принести бабушке только что сваренный суп и заставить меня его есть. Суп всегда был отвратительный: то жирный, то соленый, то с кусками цветной капусты, которую я в детстве на дух не переносила! Но моя бабушка очень просила не отказываться и «полакомиться супчиком». Даже себе наливала и покорно ела. Я же всегда ожидала, когда Рая отойдет, чтобы слить неудавшийся супец в раковину. Но зря. Соседка усаживалась напротив меня и, внимательно наблюдая, как я отправляю в рот одну ложку за другой, каждые три минуты спрашивала: «Вкусненько?» Вот это особенно раздражало.

Уже потом, будучи подростком, я узнала, что когда-то у тети Раи были муж и сын. Оба в одночасье погибли, задохнувшись в бане. Соседке тогда было лет сорок. Сначала она долго не могла прийти в себя от горя, потом попыталась окунуться в работу – она преподавала в школе историю. Но ученикам, да и родителям учительница казалась слишком навязчивой – словно в каждом ребенке пыталась отыскать своего Алешу. Это пугало. Оттого кто-то называл ее чудаковатой, кто-то чокнутой. Даже моя мама, всегда общительная, старалась обходить ее стороной – будто прокаженную. «Грешно сказать, – признавалась она, – заразиться боюсь».

И вот уже совсем дряхлая бабушка Рая колотила своим сухим кулачком по моей машине. Просто уехать было бы неудобно. Я вышла, поздоровалась.

– Какая ты взрослая стала! – ахнула тетя Рая, хотя мы виделись с ней в подъезде несколько месяцев назад. – Машину водишь? Молодец! Детки, муж – все хорошо?

Я снова вспомнила мамины опасения, но, с другой стороны, они вот уже сколько лет живут через стенку!

– Все нормально, – сухо ответила я. В любом случае, мне не хотелось долго беседовать с ней.

– А почему глаза мокрые? Кто обидел? Мама не болеет?

– Слава богу, нет. Это я так, взгрустнулось.

– Бывает, – улыбнулась тетя Рая. – Светочка, ты, если на машине, может быть, как-нибудь отвезешь меня на кладбище? Раньше дядя Коля возил, а теперь после инсульта отходит. Вот и попросить некого. Я не просто так – я бы денюшку тебе заплатила.

И мамина соседка тут же достала из кармана своего старенького серого пальто потертый кошелек.

– Тетя Рая, конечно, отвезу. После новогодних праздников, хорошо? А то дел много, – пообещала я.

– Хорошо, как скажешь! Я всегда готова.

Наконец, я смогла уехать. Выезжая из двора, подумала: хорошо бы она забыла об этой просьбе...

Спустя час странное событие в маминой жизни я обсуждала с мужем.

– Лучше бы порадовалась за нее, – рассмеялся Женя, дослушав мою историю до конца. – Елена Николаевна столько ждала твоего отца – и вот, дождалась!

– Чему радоваться, Женя? А если эта молодая стерва снова поманит его – он что, опять бросит мать?

– Ну, вряд ли это случится, ему сколько лет – шестьдесят пять?

– Шестьдесят четыре...

– Да все равно прилично, Свет, нагулялся уж!

– Такой кобель, как он, никогда не нагуляется...

– Много ты кобелей знаешь, чтобы так авторитетно заявлять, – продолжал смеяться Женя. Мне вообще показалось, что он был подозрительно в хорошем настроении. – Послушай, это действительно здорово, что она теперь не одна. И ты говоришь, отец предлагает ей переехать к нему?

– Да, и это единственный положительный момент в этой ситуации. Если все случится, то мамину квартиру можно будет отдать Полине.

– Вот видишь, – ухмыльнулся муж. – Кричишь, ножками топаешь, а уже и родителей поженила, и Полинку переселила.

Из-за этих меркантильных мыслей я почувствовала себя глупо и, чтобы избежать продолжения бессмысленного разговора, ушла в ванную. В раковине меня ждали несколько длинных черных волос – явно не моих, я блондинка, и не Лизиных. Вот и последствия Жениной надомной работы: в нашей ванной чужие пакли...

Едва подавляя в себе чувство тошноты, я оторвала туалетную бумагу, собрала с раковины всю эту гадость, смяла в комок и уже собиралась выбросить его в корзину с мусором, но там меня ожидал новый сюрприз: обертка от тампона.

– Женя! – я вылетела из ванной, держа в руках корзину с мусором. – Что это за мерзость!

Муж удивленно посмотрел на меня:

– Что я не так сделал?

– Не ты, а твои тетки! У нас тут что, общественный туалет? В другом месте нельзя оставлять предметы личной гигиены?

– Свет, о чем ты?

– В нашей ванной твои клиентки разбрасывают свои волосы и меняют тампоны – это, по-твоему, нормально?

– Но где им еще это делать – в нашей спальне, что ли?

– У себя дома! Или в туалете какой-нибудь ближайшей кафешки, торгового центра, да где угодно, только не в моей ванной!

Женя снова снисходительно улыбнулся, явно не понимая, что меня так напрягло:

– Тогда повесь объявление: «Средства гигиены уносите с собой». А лучше вообще давай будем отказывать клиенткам в посещении туалета и ванной, чтобы своим «гостеприимством» лишиться всех и встретить Новый год без денег. Свет, они такие же люди, как и мы с тобой. Давай я помою раковину и унитаз, и ты спокойно сделаешь все свои дела, – и муж, ухватившись за костыли, попытался встать с кровати.

Я выдохнула.

– Перестань. Просто меня все это бесит. Два дня шаталась, как дура, по городу, ничего не делала, а в это время в моей спальне наблюдалось паломничество чужих женщин.

– Ты думаешь, я кайфую от этого? – Женя протянул мне свой ежедневник. – Вот, тут все мои, как ты говоришь, тетушки. Если ты кого-то из них знаешь, и она тебе не нравится, смело вычеркивай.

Мне стало жаль мужа. Пытается оправдаться передо мной за свою травму и вынужденные неудобства из-за работы, а я злюсь совершенно по другому поводу: из-за чертова Олега и моего отца. А еще из-за того, что не зарабатываю столько, чтобы запретить мужу принимать этих куриц у нас дома.

Мысли о том, где и как найти временную подработку, долго не давали уснуть. Да и на работе не покидали. Вечером, с завода, я поехала не домой, а к маме.

– Он здесь? – с порога спросила я про отца.

– Нет, но должен прийти, обычно часам к девяти приходит, – замялась мама.

– Обычно, – повторила я. – И как давно у вас это продолжается?

– Почти полгода.

– А почему мне ничего не сказала?

– Боялась, что ты не поймешь.

– Чего бояться? Да, не пойму... Никогда не пойму, мама! Но я твоя дочь, ты мне дорога, и я готова принять даже этого проходимца.

– Зачем ты так про папу?

– Мам, я уже достаточно взрослая, чтобы самой решать, как кого называть. Давай о другом. Если вы решили съезжаться – съезжайтесь, я даже помогу. А я тогда временно займу твою квартиру.

Мама округлила глаза.

– У вас с Женей проблемы? Что случилось?

– Нет, слава богу, кроме его сломанной ноги, никаких других проблем у нас нет. Просто я хочу попробовать печь на заказ эти чудо-тортики. Если все получится, Жене придется принимать у нас дома не всех, кого попало, а только VIP-клиентов. Пусть отдохнет уже.

Мама была явно ошарашена моей идеей, но, как обычно, поддержала меня.

– Хорошо, я поговорю с папой, и в ближайшее время перееду к нему. Ой, Свет, если бы я раньше знала, что мой переезд будет тебе полезен, мы бы осенью с ним съехались. Ты знаешь, у нас все так хорошо!

Мне слабо верилось, что у родителей этот роман надолго, но я решила гнать от себя плохие мысли. Да и, в конце концов, отцу будет сложнее уйти из семьи, если идти будет некуда. А пока он живет в маминой квартире, у этого подлеца куча возможностей вести двойную жизнь.

Два года назад мы с мужем сделали маме отличный подарок: оплатили ремонт на кухне и обставили ее новой мебелью, включая хорошую печь. Так что мне оставалось купить для работы несколько форм, миксер (свой мама, конечно, увезет) и продукты.

Окрыленная этой идеей, я не сомневалась, что все получится. Осталось найти заказчиков. Но тут и думать не надо: ими могут стать те же Женькины тетушки! Сделаю пару тортиков и дам им на пробу: пусть угощаются во время маникюра. Одной понравится – расскажет обо мне другой, а та – третьей, так и обрасту клиентами! И, конечно, сделаю себе страницы в соцсетях – так что все будет хорошо!

Мне не терпелось поскорей поделиться своими планами с мужем. Вот он удивится, когда узнает! Думаю, сначала, конечно, будет твердить, что это лишнее, что он и так неплохо зарабатывает и мне не надо заниматься подработками. «Если только тебе это нравится», – обязательно скажет он. Но в итоге еще и сам мне бизнес-аккаунты заведет, потому что любит это дело, и всем будет советовать обращаться ко мне, потому что обожает свою находчивую и талантливую жену!

Поднимаясь по лестнице в подъезде, я столкнулась с молоденькой девушкой в красном пуховике и красной шапке. Она бежала вниз, перепрыгивая через несколько ступеней. Незнакомка обронила сумку, замешкалась, схватила ее, царапнув ногтями по бетону, хмыкнула, потрясла кистью и, убедившись, что с ногтями все хорошо, бросилась бежать, оставив шлейф приторно сладких духов.

Я не рассмотрела ее лица, но шапка показалась знакомой. Ах, да! Именно такую я видела на пассажирке троллейбуса, которая с неприкрытым любопытством разглядывала страницу моего мужа. Нет, не может быть, не она. У той ногти были свежие – только из салона, что же она, каждую неделю их делает?

В квартире повис тот же сладкий аромат, что я учуяла в подъезде. Его перебивал тяжелый запах вчерашних котлет, которые вместе с вермишелью разогревали в микроволновке дети. Женя лежал на кровати, уставившись в телевизор.

– Все? Клиентки закончились? – тоном, каким я обычно готовлюсь к ссоре, начала я.

– На сегодня – да, – улыбнулся муж, не заметив моего воинственного настроя, и потянулся поцеловать меня.

Теперь уже я сделала вид, что не заметила его проявления нежности.

– Знаешь, я сейчас в подъезде встретила девушку с такими ядовитыми духами, это от тебя она вышла?

– Оля? Да, наверное, – покряхтел Женя, и его голова снова упала на подушку. – Духи – ужас, зачем так поливать себя?

– Давно она к тебе ходит?

– Года два уж. Работает то ли помощником, то ли секретарем какого-то модного адвоката, поэтому руки всегда должны быть в полном порядке, так что раз в десять дней приходит на маникюр, представляешь?

– С трудом.

На самом деле мне не хотелось портить отношения с мужем, но какой-то неистовый гнев буквально рвался наружу.

– Мне кажется, я видела эту девку в троллейбусе пару дней назад. Она сидела в телефоне и разглядывала... Знаешь, что она разглядывала в телефоне?

– Эротику? – муж подмигнул и попытался взять меня за руку.

– Нет, твои фотографии! Причем твои личные фотографии – не фото ногтей!

– О-о-о, – Женя рассмеялся. – Ты решила поднять мою самооценку из-за этой дурацкой ноги? Лучше давай, пока дети ужинают...

И муж покосился на открытую дверь.

– Обойдешься! – выкрикнула я. – Пусть сначала запах этих дешевых духов выветрится.

– Не уверен, что они дешевые, хоть и неприятные, – решил спорить со мной муж. – Свет, но у нас давно не было...

Я вышла из спальни. Похоже, мой супруг искусно делает вид, что не понимает, почему я злюсь. Поэтому вместо порции нежности ему досталась тарелка разогретого вчерашнего ужина. Зато в постель.

– Жень, у меня к тебе серьезный разговор, – начала я, наблюдая, как он жадно закидывает в рот один кусок за другим.

– Только не о том, как избавиться от моих тетушек, ладно?

– Нет, я о другом. Я хочу попробовать тоже начать свое дело. Конечно, параллельно с основной работой, но все же.

– Та-а-ак, – муж хитро посмотрел на меня поверх очков.

– Пока я гостила у мамы, научилась печь тортики – такие, как сейчас модно заказывать, понимаешь? Со всякими чудо-кремами, чудо-формами и чудо-коржами. Оказывается, это совсем не сложно и очень интересно.

Женя нежно улынулся.

– Это здорово! Почему бы и нет! Но ты уверена, что ты сможешь зарабатывать на этом? Может, сначала набить руку – попробовать делать для своих?

– Ты сомневаешься во мне?

– Нет, я уверен, что твои торты будут куда вкусней того, что мы заказывали в прошлом году детям, но люди разные. Ты сможешь, если что, выдержать критику?

– В смысле?

– Просто ты много лет работаешь руководителем отдела на крупном предприятии, и, если уж приходится выслушивать какие-то претензии, то только от высокого начальства. А тут всякие тетеньки типа тех, что ходят ко мне, не дай бог, рискнут высказаться... Ты же со своим характером и убить можешь! – Женя рассмеялся и взял меня за руку.

– Ты обо мне плохого мнения, я адекватно отношусь к критике! – я вскочила с кровати и встала перед зеркалом. – Оказывается, бедный-несчастный мой муж всю жизнь боится сказать о том, что что-то у меня не так!

Женя продолжал смеяться.

– Ну, в общем, да! Поэтому я осторожно намекаю на других людей, а сам-то с радостью поддержу тебя в любых начинаниях. Свет, ну серьезно! Пробуй! Не понравится – закроем эту тему, будешь печь для семьи, пока мы тут все окончательно не растолстеем.

Я все еще смотрелась в зеркало.

– Я толстая, да?

– С чего ты сделала такой вывод? – нахмурился муж.

– Ну ты сказал: пока окончательно не растолстеем. Ты ходишь в качалку —ничего лишнего, а меня разнесло.

– Начинается, что с тобой сегодня? Я чувствую, что начал набирать, потому что уже много дней сижу-лежу без движения! У меня, кстати, абонемент в зал пропадает. Если считаешь, что есть излишки – сходи за меня в фитнес-клуб.

– Значит, все-таки растолстела...

Женя поставил тарелку с недоеденной котлетой на пол и отвернулся. Наверное, я перегнула палку.

– Так что? Начинаю печь? – я под села к мужу и сама взяла его за руку.

– Какие-то вложения нужны? – тут же обернулся Женя.

– Да, но это ерунда, даже в нашей ситуации. А творить буду на маминой кухне. Она все-таки переезжает к отцу – кухня в моем распоряжении!

***

Мой дебют состоялся в день рождения двойняшек. Торты получились шикарные и очень вкусные, хотя я и не привыкла себя хвалить. Начинка для Лизочки – «Раффаэло», для Илюши – торт «Прага». К тому же я сделала третий торт – аж на четыре кило «Тирамису», порезала и передала в пластиковых контейнерах родителям гостей, заботливо прикрепив свои визитки. В чате мессенджера, созданном по случаю праздника, я попросила всех сфотографировать мое угощение на своем столе и оставить отзыв в только что созданной группе с рабочим названием «Света-торт».

К счастью, все родители живо откликнулись на эту просьбу, и в первые же два дня у меня набралось двенадцать отзывов: десять – от родителей детей, приглашенных на праздник, ну и еще два – от моих любимых именинников. Илья наделал смешных ошибок, зато получилось искренне.

До февраля я решила продавать торты практически по себестоимости, чтобы набить руку и набрать хоть какую-то клиентскую базу. Я не скупилась на «пробники» как для коллег

по заводу, так и для Женькиных тетушек. В итоге три его барышни – все из нашего района – сделали заказ на Новый год, а еще одна – та, что из аптеки, возле которой поломался мой муж, – на Рождество.

Мама тоже вовсю втянулась в эту авантюру. Во-первых, она активно продвигала тортики в своем общительном клубе, во-вторых, если попадался срочный заказ (а я с девяти до шести привязана к работе), с радостью делала торт за меня. Конечно, у мамы получалось лучше.

– Может, тебе тоже заняться этим «бизнесом», или давай работать на пару? – как-то предложила я.

– Свет, ты хоть представляешь, сколько я в своей жизни простояла возле плиты? – тут же отмахнулась мама. – Да мне все эти духовки с кастрюлями в страшных снах снятся! Нет – только не это. Тебе помочь – с радостью! Но так, чтобы постоянно – нет, нет и нет! Тем более, у меня муж нормально зарабатывает.

Я тут же перевела разговор на другую тему.

***

За две недели до Нового года наша уютная квартира окончательно превратилась в маникюрный салон. Хорошо хоть дамы от местной власти, включая жену губернатора, сюда так и не приперлись! Оказалось, что все они делают маникюр в одно и то же время – для них в ВИП-салоне выделены отдельные дни, дабы не пересекаться с «простыми смертными». Удивительно! Как банный день, только маникюрный. Утром Ирина, Женина подруга по бизнесу, с помощью своего водителя и каких-то качков перевезла его в Академию красоты, где он целый день пилил ногти нашей элите. Ну а остальным пришлось пилить к нам.

Женины клиентки – особенно те, кто уже бывал у нас – более не стеснясь, приходили пораньше, усаживались в коридоре или на кухне, пожирали печенье, щедро наливали себе водичку из кулера и трындели о шмотках, праздничных блюдах, предстоящих поездках и даже о политике. А я то и дело находила в нашей постели следы Жениных трудов.

– Я думала, за столько лет уже можно научиться ловить ногти, – как-то не выдержала я.

– Извини, где? – Женя тут же подцепил пальцем синий ошметок с блестками и выкинул в мини-урну. – Нога ноет, болит, отвлекает очень, – раскраснелся он. – С трудом получается работать, боюсь, что не все рады результатам.

– Успокойся, – я тут же смягчила тон. – Некоторые уже по второму разу сюда прутся! Не нравилось бы – не пришли. К тому же все понимают, что это временно. Уж лучше небольшой брак от тебя, чем полный кошмар от нового мастера.

– В том-то и дело, что у нас в городе полно хороших маникюрщиц – я сам их обучил, – вздохнул муж. – В общем, я очень переживаю.

Я больше не хотела говорить, просто обняла его. Впервые за время нашей новой совместной жизни Женя казался таким беззащитным. Я закрыла на замок дверь в спальню, выключила свет, оставив гореть только настольную лампу, сняла с себя домашнее платье и подошла к мужу.

– Нога начала выздоравливать, – улыбнулся Женя и, неуклюже закинув ее на кровать, упал на подушку.

Я наблюдала, как он разглядывает мою грудь – должно быть, в миллионный раз за наши совместные двадцать с чем-то лет, и все так же робко, словно опасаясь, что не разрешу, не позволю... Но в этот вечер я решила не вредничать.

Спустя час мы оба лежали на кровати, разглядывая свежий натяжной потолок.

– Все-таки без люстры эта комната кажется куда просторнее, правда же? – не переставала восхищаться я ремонтом. – Давай, как выкарабкаешься, все же попробуем продать эту квартиру и купить что-нибудь в центре?

– А школа? Детям придется переходить в другую? – тут же пропыхтел Женя.

- Ну и что? И перейдут – ничего страшного.
- Для тебя ничего, а они будут возмущаться.
- Будут, пока не узнают, что их любимый кинотеатр – всего в двух минутах ходьбы.
- Как я понимаю, ты уже даже решила, в какой дом мы переедем, – засмеялся Женя.
- С тобой решишь, – буркнула я, потянувшись за платьем, которое кинула через кровать, в сторону окна, и, к своему удивлению, нащупала там бюстгальтер. Еще мгновение – и мои ноги онемели: бюстгальтер был не мой.

3

Чтобы сделать сахарное стекло для торта «Разбитое сердце», смешайте в миске сахар, кукурузный сироп и винный камень. Нагрейте смесь в микроволновке двухминутными интервалами, перемешивая между каждым, пока сахар не начнет растворяться и смесь не станет светло-золотистой. Это займет около четырех минут. Затем вылейте смесь на подготовленный противень, накрытый пергаментной бумагой, и распределите кулинарным шпателем в тонкий прямоугольник. Охладите до полного затвердения. Чтобы леденцовая карамель стала похожа на разбитое стекло, раскрошите ее с помощью кухонного молотка.

Еще несколько минут я мяла в руках этот засаленный бежевый поролон с незатейливым кружевом и потемневшими лямками и чувствовала, как мое лицо искажается от нахлынувшего чувства брезгливости и возмущения. Муж в это время продолжал тарашиться в потолок и размышлял на тему переезда:

– Выходит, мне тогда каждый день придется ездить сюда, потому что здесь основная масса клиентов. Я и открыл этот салон, потому что здесь дом, школа, бассейн. Могу задержаться до ночи или выйти на работу хоть в шесть утра, если кому приспичит или поломаются ногти. А если буду жить в центре – так не наездишься! Но я, конечно, понимаю, что ты сейчас скажешь: из-за чьих-то ногтей я отказываюсь улучшать нам жизнь...

– Жень! – мне с трудом хватило сил перебить его – я задыхалась. – Это что такое? – и я стала трясти треклятым лифчиком перед носом мужа.

– В смысле? – округлил глаза он. – И тут чьи-то ногти?

– Это не мой бюстгальтер! – зарычала я. – Не мой! Чей он?

– Свет, ты с ума сошла? – рассмеялся Женя. – Я лифчики не ношу, на Лизку этот явно велик, Полик с нами давно не живет. Ну чей еще? Хочешь сказать, я любовниц сюда вожу? Вернее, не вожу – они как бы сами сюда, видимо, приходят...

– Хватит острить! – я была готова перегрызть ему горло. – Эта грязная тряпка – не моя. Это чье-то! Кого-то чужого! Так кого, Женя?

Муж в недоумении пожал плечами и скривил рот.

– Если этот лифчик оставил кто-то чужой, то он должен был перекинуть его через меня, потому что, как ты заметила, кровать находится за моим рабочим креслом. Когда я работаю, руки моих клиенток заняты. Едва расплатившись, они сразу уходят. Так что едва ли кто-то мог так пошутить.

– А я и не говорю, что это шутка. Белье можно оставить, в спешке вылетая из квартиры.

– Ты серьезно? – Женя нащупал на полу свои очки и, не протирая, надел их. – С тех пор, как мы решили все начать заново, я даже по сторонам не смотрю, не говоря уже о флиртах и, тем более, о романах. А с больной ногой, да еще и в нашей же постели... Свет, я, по-твоему, совсем дурак?

Муж с трудом повернулся ко мне и, поглаживая ногу, пропел:

– Я старый солдат и не знаю слов любви, но когда я встретил вас, Дона Роза...

– Не смешно! – взвизгнула я, вскочила с кровати, наспех надела платье и выскочила в коридор.

– Свет, даже я помню, что у тебя такой был! Что за паранойя? – слышалось из нашей комнаты.

– Паранойя? – я вернулась в спальню. – Да я уже несколько лет не ношу поролон! И размер не мой! Какая-то плоская, не слишком заботящаяся о гигиене девка – не припомнишь такую?

– Я подумаю, – вздохнул Женя и открыл свою записную книжку.

До утра мы больше не разговаривали. Прежде чем уснуть, я долго лежала на краю кровати, ломая голову, что бы это значило. Измена? Но тогда как можно после такого скандала спать сном младенца? А Женька дрых безмятежно и подхрюкивая – видно, угрызения совести его совсем не мучили. Чья-то шутка? Но тогда выходит, что в нашу квартиру спокойно приходит некая недоброжелательница и, усыпив бдительность мужа, творит в нашей спальне все, что вздумается. В любом случае надо выяснить, чья это вещь, и разобраться с противником.

Утром я застала мужа на кухне. Держась за костыль, он пытался приготовить себе яичницу.

– Я бы приготовила тебе, зачем напрягаться? – мне хотелось как-то смягчить напряжение после вчерашнего скандала, и я даже начала вспоминать, что нечто похожее на вчерашний бюстгальтер действительно когда-то присутствовало в моем комод.

– Да мне уже страшно о себе напоминать, – прокряхтел муж, его яичница тут же соскочила с края тарелки и шмякнулась на пол. – Черт! – Женья, не скрывая отчаяния, плюхнулся на стул.

Я собрала салфеткой растекшийся по плитке желток с помидорами и выбросила в ведро. Затем разбила над сковородкой яйца.

– Пять минут – и завтрак будет готов...

Женья прислонился к моему животу, а я погладила его по голове. Последние несколько лет муж, чтобы скрыть лысину, стал наголо бриться. Как ни странно, ему это очень идет. В сочетании с бородой и стильными очками, Женья выглядит брутальным и современным. Но за время болезни муж запустил себя: голова стала колючей, а моховые клочья бороды цепляют еду и пыль от ногтей.

– Позвони Жанне, пусть приедет и приведет тебя в порядок, – попросила я. – Нельзя же в таком виде ходить – всех своих поклонниц распугаешь.

– Неудобно, – отмахнулся муж.

Хотя, что неудобного? Жанка – молоденькая девочка-парикмахер (ну, как молоденькая – лет тридцать), с ней мой супруг работал в своем первом салоне красоты. Арендовал там угол со столом. Помимо них, в салоне работали еще две парикмахерши. Очень хорошие тетки с непростыми судьбами. Эдакие ворчуньи и одновременно веселушки-хохотушки. В отличие от меня, не поддерживавшей мужа в его начинаниях, эти женщины в свое время ему здорово помогли, да и он тоже поучаствовал в их судьбах. Например, Жанку и ее мать помирил с бабкой, которая чуть не разрушила семью, а для мужа Лиды, пострадавшего в страшном ДТП, добился квоты на лечение. Они уже давно не работают вместе, а до сих пор отлично общаются. Муж даже стал крестным Жанкиной Сонечки.

– Хочешь, я ей позвоню? Ну, правда: ты выглядишь очень непрезентабельно!

Женья наклонился перед духовкой и глянул на свое отражение в стеклянной двери:

– Да, действительно. Ладно, будут свободные полчаса – сам и побрею голову, и бороду подправлю.

Разбросав яичницы по тарелкам, я уже собиралась звать детей на завтрак, как вдруг муж резко схватил меня за край халата.

– Мне, наверное, надо тебе кое-что рассказать, – робея, начал он. – Не знаю, относится ли эта история к делу или нет, но... В общем, я не говорил тебе, но однажды одна моя клиентка придумала себе, что влюбилась. В меня. Сначала она стала чаще записываться на маникюр, но тогда я не придал этому значение. Потом стала посещать тренажерный зал в то же время, что и я. Но даже тогда меня это не насторожило. Я встречаю знакомых повсюду, и в зале, помимо нее, постоянно занимаются и другие мои клиентки. Правда, эта не ограничивалась простым «здрассте»: всегда приставала с расспросами, комплиментами, делилась переживаниями – якобы она всегда мечтала пилить ногти, а родители ее отдали на юридический. А однажды летом она написала мне часов в семь утра: «Евгений Юрьевич, помогите, у меня

ЧП: сломала два ногтя, а у меня через два часа важная встреча». Мне не сложно – через пять минут я был у себя в салоне. А эта пигалица пришла с мокрой головой и в мокром домашнем платье. Сказала, что принимала душ, поскользнулась и – вот результат. Через одежду у нее отчетливо просвечивалось голое тело, но меня это никак не завело и не смутило. Эта девчонка мне в дочери годится – она бывшая одноклассница нашей Поли, мы на выпускном познакомились, когда они девятый класс закончили. Помнишь, она с мамой подходила, спрашивала, как записаться ко мне на курсы?

– Ну...

– Ну вот, это она и есть. Оля Волынская. Ее мама тогда сказала, что дочка днями «сидит» на моей странице. Кто бы знал, что все окажется настолько запущено.

– Насколько? – мое сердце билось, как ненормальное.

– Пока я восстанавливал ей ноготь, она стала жаловаться на кондиционер: мол, платье у нее мокрое, застудит грудь, спину – заболит. Я ответил, что если кондиционер выключить – мы попросту задохнемся. Ведь помещение маленькое, а работы много – у нее был аквадизайн. Тогда она спросила, нет ли у меня лишней футболки. Понятное дело, что у меня в шкафу есть несколько запасных. Я тут же пошарил на полке, нашел подходящую, а когда обернулся, она, совершенно невозмутимая, стояла передо мной в одних трусах – причем таких прозрачных, что они толком ничего и не закрывали. Я сказал, что переодеться можно было бы и за шкафом – там полно места, и сел за стол. Но эта девочка, вместо того, чтобы тут же одеться, нырнула ко мне, оседлала, стала обнимать, целовать, тереться своей грудью о мое лицо, губы...

– А ты?

– Я еле сбросил ее! Бешеная какая-то! Пришлось ей очень строго сказать, что между нами ничего и никогда не будет. И еще заявил, что теперь маникюр ей лучше делать в другом месте. В ответ эта дурочка расплакалась, начала причитать, что любит меня со школы и вообще не знает, как жить, если я, хотя бы иногда, не буду встречаться с ней. Тогда я объяснил ей свое видение отношений между мужчиной и женщиной, рассказал про семейные ценности и так далее. Она всхлипывала, но, как мне тогда казалось, все поняла. Извинилась. Заплатила за отремонтированные ногти и так и ушла в моей футболке. Не жалко – старая, застиранная футболка. И я уже выдохнул было, но вечером эта поклонница стала писать мне. Сначала просила прощения «за утро», потом – пообещала, что будет работать над собой, ну а на ночь глядя стала слать фотки своей груди с легким покраснением, сетуя, что после моей щетины у нее раздражение. Я заблокировал ее.

– И почему ты мне об этом не сказал?

– Свет, да мы тогда только заново зарегистрировали брак, только отошли от ковида – зачем эти потрясения? Тем более, ты же знаешь себя: сегодня поймешь, завтра – убьешь! Я не хотел скандалов и совершенно не виноват в том, что произошло. После того, как я ее заблокировал, она больше года не записывалась на ногти и вообще не давала о себе знать. А потом написала с нового аккаунта, что все у нее наладилось, показала фотки жениха. Кажется, в марте у них свадьба. Так что я без проблем согласился дальше работать с ней.

– То есть, она тоже приходила в нашу квартиру?

– Ну да, что тут такого? Это же по сути ребенок! Ей двадцать лет всего. И, кстати, она ни разу не вспомнила ни тот случай, ни свои нежные чувства ко мне. Приходит, сидит себе тихо, иногда что-нибудь буркнет про погоду – и все. Заплатила – ушла.

– Даже в двадцать лет женщины бывают очень мстительными, – перебила я мужа. – Особенно в двадцать, когда мозгов нет!

– Свет, перестань. Она хорошая девушка. Она не будет...

– Тогда зачем ты сейчас рассказал о ней?

Женя опустил голову.

– Просто почувствовал себя виноватым за то, что... что-то от тебя утаил.

– И это не «что-то»... Это целая любовная трагедия!

– Не преувеличивай... Я до сегодняшнего утра и не вспоминал о ней.

Так паршиво мне уже давно не было. Такой едкий вкус лжи, который вот уже месяц я ощущала повсюду – в воде, еде, в поцелуях мужа, наконец, тошнотворным комом подошел к самой глотке и рвался наружу. Удивительно, но мне было не столь важно – случился ли секс у Жени с этой девицей или нет. Страшно было от того, что он не рассказал эту историю мне. Не похвалился вниманием со стороны юной красотки, не поделился проблемой, возникшей с ней, не сообщил, что она – та, которая хотела его и которую он видел голой – ходит к нам домой. Это ли не предательство?

Вспомнив о времени, я позвала детей завтракать, а сама бросилась в спальню. Одеваясь, я остановила взгляд на рабочем столе мужа. Подставки с моими визитками там не было.

– А почему ты убрал мои визитки? – выходя из дома, бросила я.

Женя почесал затылок и, видимо с трудом подбирая нужные слова, промямлил:

– Знаешь, я подумал... Среди моих клиенток много странных особ – ты сама это знаешь.

И не у всех хороший вкус – не всем могут понравиться твои торты. Какая-нибудь дура напишет гневный отзыв или хотя бы мне скажет, что ей не зашел твой торт – как мне потом ее принимать? А клиентов терять не хочется...

– Ясно, – процедила я и хлопнула дверью.

Остановившись на первом светофоре, я открыла соцсети и забила в поиск Ольгу Волынскую: почти девятьсот пятьдесят пользователей, из них тридцать – в моем городе, с тремя из них у меня от пяти до двадцати общих друзей, и одна (общие друзья – мой муж и старшая дочь) – в той самой красной шапочке.

***

Ох, как же мне хотелось поделиться хоть с кем-то этой историей! На работе? Нет – слухи о Женькиной измене, вернее, о моих рогах разнесутся по всему заводу уже к обеду. Рассказать обо всем Полине? Она же знает эту Олю и, может быть, что-то прояснит? Тоже глупо: не дело втягивать дочь в наши с мужем отношения. Маме? Но она слишком занята своей возобновившейся семейной жизнью.

Весь день я блуждала по странице Женькиной «фанатки», забыв о работе и прочих делах. Обычная 20-летняя девица. Длинные русые волосы, слегка подколотые губы, стрелки до ушей, искусственные ресницы. Все фотографии – из тренажерки, с балкона элитного дома в центре города – с шампанским и виноградом, из кафе – с подругами, парочка – из офиса с серыми стенами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.